

Хронология истории Вьетнама

1787

Начало французской экспансии во Вьетнаме. Благодаря Версальскому договору создан альянс между королем Франции Луи XVI и вьетнамским князем Нгуен Фук Анем.

1840–1890

Французская колонизация Индокитая (Вьетнам, Камбоджа и Лаос). Франция разделяет Вьетнам на три территории: Тонкин, Аннам и Кохинхина.

1927–1930

На севере возникают два коммунистических объединения, которые оказывают сопротивление Франции и находятся в опале.

1940

Во время Второй мировой войны Япония вторгается во Вьетнам и оккупирует его территории, продлив еще на некоторое время власть французского колониального правительства.

ХРОНОЛОГИЯ ИСТОРИИ ВЬЕТНАМА

1941–1944

Хо Ши Мином, который выступил лидером антияпонского сопротивления, создается Вьетминь — Лига Независимости Вьетнама.

1945

Японцы на короткое время забирают у французов бразды правления. После капитуляции Франции Вьетминь под руководством Хо Ши Мина становится во главе страны (также на короткое время). Войска Великобритании и США помогают Франции восстановить колониальное правление.

1946

Сопротивление Вьетминя. Порт Хайфон подвергся обстрелу французскими отрядами. Начало Первой Индокитайской войны (известной также как Французская война).

1946–1954

Во время Индокитайской войны Китай и СССР поддерживают Хо Ши Мина, в то время как США выступают на стороне Франции, желая пресечь распространение коммунизма.

1954

С помощью народного фронта войска Вьетминя окружили удаленный военный аванпост французов в городке Дьенбьенфу. Двенадцать тысяч французских военнослужащих оказались в ловушке. Капитуляция Франции. Подписан Женевский мирный договор, разделивший Вьетнам на Север и Юг. Через два года назначены национальные выборы.

ХРОНОЛОГИЯ ИСТОРИИ ВЬЕТНАМА

1955–1956

С поддержкой США Нго Динь Зьем объявляет себя президентом Южного Вьетнама, отказавшись проводить все-народные выборы.

1957–1959

Из Северного Вьетнама на юг везут оружие и солдат. Начало коммунистической экспансии на юг.

1960

Сформирован Вьетконг, или Национальный фронт освобождения, чтобы дать отпор США на юге.

1964

Патрульный катер Северного Вьетнама атакует эсминец США¹.

1965

Во Вьетнам прибыли войска США. Начало войны с США. За тот период США сбросили большее количество бомб, чем за всю Вторую мировую войну.

1973

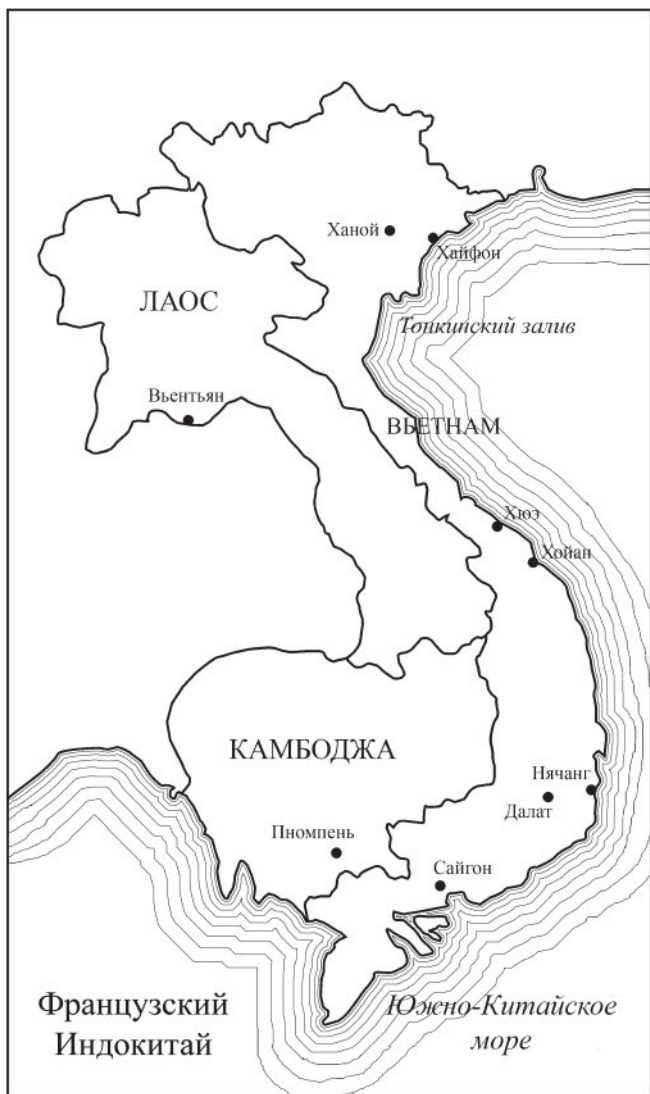
Вывод войск США из Вьетнама после того, как Никсон и Киссинджер подписали мирный договор в Париже, но на юге продолжают боевые действия.

¹ Имеется в виду инцидент 2 августа 1964 года, когда три северовьетнамских торпедных катера атаковали в Тонкинском заливе американский эсминец «Мэддокс»; после перестрелки между ними в бой вступило звено американских палубных истребителей с авианосца «Тикондерога». В итоге эпизод способствовал вводу войск США во Вьетнам. — *Здесь и далее примеч. перев.*

ХРОНОЛОГИЯ ИСТОРИИ ВЬЕТНАМА

1975

Коммунисты захватили Сайгон. Эвакуация последних граждан США. Вьетнам объединился под правлением коммунистов, а Сайгон переименован в Хошимин.

Пролог

Она под водой. Ее движения беспорядочны, неуклюжи, медлительны. Длинные волосы вихрем закручиваются над головой. Околдованная золотистым светом, проникающим сквозь толщу воды, она отталкивается ногами и всем телом делает рывок наверх, следуя за пузырьками воздуха от дыхания, которые устремляются к поверхности. Плоский диск солнца раскалывается, разбрасывая повсюду сверкающие осколки. Она запрокидывает голову, хватая ртом воздух. Видит лицо сестры. Проходят секунды. Ошарашенная размытостью этого мира, она поднимает руку, чтобы махнуть. Хочется закричать. Но вода снова накрывает ее с головой. Она барахтается в реке среди оглушительного рева, который эхом разносится по сторонам. Нужно звать на помощь, но она не в силах издать ни звука. Отчаянно хочет глотнуть воздуха, но она знает, что ничего не получится. Пытается плыть и полностью лишается сил. Сияние солнца над головой меркнет. Она тонет. Все ниже и ниже погружается в темную холодную реку, и чем меньше света остается, тем стремительней движение вниз. Она пытается

ДОЧЬ ТОРГОВЦА ШЕЛКОМ

развернуться, поплыть вверх, словно взбираясь по водяной лестнице, но поток слишком мощный, и ноги проваливаются в пустоту. Перед мысленным взором проносятся воспоминания о доме. Тело наливается тяжестью, река лишает ее всякого желания бороться. Ей кажется, будто она парит. Но нет, она не парит, она тонет.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

НИТИ ШЕЛКА

Май — начало июля 1952 года

Глава 1

Ханой, Вьетнам

Николь вдохнула головокружительный аромат: дикая гортензия, свежая зеленая листва и сладковатые цветки кустарника, что ковром стелется по тенистой стороне сада. Выглянув из окна своей спальни, девушка увидела внизу отца — он проверял, чтобы все во дворе было идеально. Мужчиной он был красивым, с аккуратно подстриженными темными волосами, посеребренными сединой, что придавало ему больше солидности. Николь раздражало, что ее восемнадцатый день рождения стал лишь предлогом похвастаться садом, однако она не могла отрицать, что отец все великолепно организовал. Возле французских окон, на фоне медово-желтых стен виллы вился дымок от благовоний, в прудах отражались яркие гирлянды из бумажных фонариков, которые свисали с двух огромных деревьев плюмерии.

Николь бросила последний взгляд в зеркало и задумалась. Стоит ли приколоть цветок фуксии над ухом, среди черных волос? Сегодня он бы отлично подошел к платью с воротником-стойкой, которое она подготовила к этому дню. Наряд облегал стройную девичью

фигуру, как вторая кожа, а юбки трепетали с каждым движением. По радио запела Эдит Пиаф — «Hymne à l'amour»¹. Николь снова выглянула из окна и, увидев свою сестру Сильвию, которая теперь шла рядом с отцом, передумала насчет цветка. Те двое, как обычно, о чем-то шептались, склонив друг к другу головы. На секунду Николь вдруг стало одиноко, но она быстро прогнала ревность. Пора уже привыкнуть, что сестра с самого утреннего пробуждения выглядит прекрасно. Волнистые каштановые волосы, высокие скулы, словно высеченные из мрамора, идеальный нос. Высоким ростом и стройным телосложением Сильвия пошла в отца, Николь же унаследовала вьетнамскую внешность их давно почившей матери и стеснялась желтоватого цвета кожи. Стряхнув сомнения, девушка расправила плечи и вышла из спальни. Нет, она не позволит испортить свой день рождения.

Николь прошла через просторную комнату с высоким потолком, которая вела в сад. Натертые до блеска медные лопасти двух вентиляторов рассекали воздух, наполняя помещение прохладой. Эта гостиная, как и прочий дом, обладала элегантностью, кругом стояли изящные антикварные вещицы. Девушка остановилась в дверном проеме, заметив в углу сада парочку своих прежних школьных подруг, Хелену и Франсин; девушки то и дело теребили волосы. Когда Николь подошла, те расцеловали ее. Они немного поболтали о парнях и прошедших экзаменах, а сад тем временем наполнялся новыми гостями. Наконец Николь нашла предлог покинуть их компанию. Прибыли французские гости; они курили сигары и потягивали напитки, расхаживая среди одетых в шелка богачей-вьетнамцев. К Силь-

¹ «Гимн любви» (фр.).

вии подошел высокий широкоплечий мужчина в светлом льняном костюме, и Николь на миг замерла при виде его. Потом пригладила волосы, расправила плечи и двинулась вперед.

Сильвия улыбнулась незнакомцу, коснувшись его руки:

— Позволь представить, это моя сестра Николь.

Мужчина протянул руку:

— Я — Марк Дженсон. Наслышан о вас.

Николь пожала незнакомцу ладонь и посмотрела ему в лицо, однако взгляд ярких голубых глаз смутил ее, и она поспешила отвернуться.

— Марк приехал из Нью-Йорка. Мы познакомились, когда я там жила, — сказала Сильвия. — Он путешествует по всему миру.

— Значит, сегодня ваш день рождения? — с улыбкой спросил Марк у Николь.

Та сглотнула, стараясь выдавить из себя хоть слово, но, к счастью, в разговор вмешалась Сильвия.

— Мне нужно кое с кем перемолвиться словечком. — Она махнула рукой невысокой женщине на противоположной стороне сада, потом повернулась к Марку и, хихикнув, тронула его за руку. — Я ненадолго. Николь за тобой присмотрит.

Марк вежливо улыбнулся. На секунду у Николь сбилось дыхание, словно весь воздух куда-то исчез. Она переступила с ноги на ногу, потом, стараясь не моргать так часто, взглянула на мужчину. У него были глаза цвета сапфиров, яркость которых подчеркивал глубокий загар.

— Итак... — наконец сказала она.

Незнакомец молчал, разглядывая ее.

Николь смущенно коснулась ладонью подбородка. Может, у нее что-то на лице?

— Я не ожидал, что вы окажетесь такой красавицей, — сказал он.

— Ах... — смутилась она. — Уверена, это не так.

Но что же он тогда ожидал и почему вообще об этом думал?

— Сильвия рассказывала о вас, когда мы были в Штатах.

Клубок мыслей постепенно распутывался. Конечно же, о ней говорила Сильвия. Что еще можно делать вдали от дома, если не рассказывать о семье?

— Тогда вы, должно быть, знаете, что я черная овечка, — улыбнулась Николь.

Марк откинул прядь волос, упавшую ему на лицо.

— Сразу вспоминаются огонь и шатер.

— Боже, нет! — Оценив тонкую шутку, Николь прикрыла рот ладонью. — Неужели она это рассказала?

Марк рассмеялся.

— Мне было тринадцать, все произошло случайно. Однако нечестно, что вам столько обо мне всего рассказали, а я про вас ничего не знаю.

Николь словно пробила молния. Марк протянул руку к ней, будто тоже это ощутил, но оказалось, он просто направлял ее:

— Давайте возьмем шампанского, а потом вы все мне здесь покажете. Я поведаю вам все, что вы пожелаете узнать.

Пока они прогуливались по саду, напряжение, которое Николь ощутила при знакомстве, чуть ослабло. Правда, при своем росте в метр шестьдесят рядом с Марком она казалась крохотной и сокрушалась об отсутствии каблучков.

К ним подошел официант в белом костюме. Марк взял с подноса два бокала шампанского и передал оба Николь.

— Не против, если я закурю?

— Непохоже, что вы из Нью-Йорка. — Она покачала головой.

Марк достал пачку сигарет «Честерфилд», закурил и протянул руку к бокалу. Их пальцы соприкоснулись, и по коже Николь пробежал ток.

— Так и есть. У моего отца небольшая молочная ферма в штате Мэн. Я вырос там.

— Что вынудило вас уехать?

Марк не шелохнулся.

— Жажда приключений, наверное. После смерти мамы отец старался сохранить семью, но все изменилось.

Сам тон его голоса стал другим, и Николь уловила за его словами грусть.

— Моя мама тоже умерла.

— Сильвия говорила об этом, — кивнул Марк.

На мгновение воцарилась тишина.

Марк снова вздохнул и улыбнулся, будто что-то вспомнил.

— Я занимался обычными для сельской жизни делами — рыболовством, охотой, — но питал страсть к мотоциклам. Гонкам по бездорожью. Чем опаснее трек, тем привлекательнее для меня.

— Вам не случалось покалечиться?

Марк засмеялся:

— Множество раз! Но ничего серьезного. Перелом лодыжки и пара трещин в ребрах.

Николь стояла так близко к Марку, что чувствовала согревающий, пряный аромат его кожи. Присутствие этого мужчины отчего-то наполняло ее радостью. Взволнованная, Николь отвернулась и посмотрела на звездное небо, прислушалась к стрекотанию цикад и шелесту ветвей, занятых ночными птицами. Марк отступил на шаг, и Николь окинула его оцени-

вающим взглядом — с таким ростом он напоминал непринужденных американцев из фильмов, чья походка излучала уверенность и беззаботность.

— Говорят, что май — последний месяц весны в Ханое, но сегодня такой теплый вечер, что кажется, будто уже лето. Не хотите зайти внутрь? — спросила Николь.

— В такую-то ночь?

От эйфории у Николь закружилась голова. Девушка засмеялась. На коротко стриженные, чуть волнистые русые волосы Марка падал золотой свет. Кто-то зажег факелы, и блики от пламени теперь скользили по его лицу и волосам.

— Где вы остановились?

— В отеле «Метрополь», на бульваре Анри-Ривьер. Но тут пришла Сильвия и увела Марка прочь.

Николь мгновенно ощутила его отсутствие, и, не смотря на оживление кругом, для нее сад вдруг опустел. Она вспомнила одну из любимых поговорок их кухарки Лизы: «*Số công mài sá tó ngày nên kim*» — «Если достаточно долго полировать кусок железа, можно сделать иглу». Лиза была француженкой, но довольно хорошо говорила по-вьетнамски, чтобы, к примеру, ходить на рынок или с гордостью цитировать вьетнамские пословицы. Николь подумала, что и ей самой не помешает полировка. Зазвучала живая музыка, приглашая всех танцевать всю ночь напролет.

Глава 2

Утром Николь спустилась к лабиринту комнат на первом этаже, проследовала по длинному коридору, ведущему от лестницы, и толкнула дверь на кухню. Окинула взглядом стены, отделанные белой плиткой, похожей на кирпичики, и натертые медные кастрюли, развешанные на металлической стойке в центре. Новые жалюзи зеленого цвета создавали ощущение пролады. Четыре огромные свежескрашенные арки делили помещение на части.

В кресле возле дверей оранжереи уютно устроилась кухарка, любящая своими драгоценными овощными грядками. Николь знала Лизу столько же, сколько и себя. Выглядела кухарка в свои сорок с хвостиком так, как и многие другие женщины ее рода деятельности, — с полноватой фигурой, непослушными седыми волосами, собранными на макушке в пучок, с красными от мытья посуды руками. Поставив ноги на низкую табуретку, она рылась в кармане фартука в поисках первой за день сигареты. Заботили Лизу лишь кролики, ящерицы и птицы, а еще чтобы в июле до-

ставили в целости и сохранности лонган¹, который она консервировала.

— Налей себе кофе.

Николь кивнула, налила в огромную кружку горячего кофе и села в кресло напротив кухарки.

— Как раз то, что мне сейчас нужно.

— Похмелье?

— Наверное.

— Прошлым вечером я видела тебя в компании одного интересного мужчины.

— Какого именно?

Николь пыталась скрыть улыбку, но знала, что от Лизы ничего не утаишь.

— Значит, он тебе симпатичен?

— Я чувствовала себя восхитительно, — засмеялась Николь. — Возможно, все это глупости, но я словно встретила человека, способного перевернуть всю мою жизнь.

— Он красавчик, — ответила с улыбкой Лиза. — Рада за тебя, *chérie*². Вы танцевали?

— С ним я не танцевала. Он пришел ненадолго.

Николь не могла выразить словами то, что произошло в ее душе. Вся прежняя неловкость улетучилась. Мимолетная встреча с Марком сильно на нее повлияла. Казалось, это начало чего-то совершенно нового.

— Чем он занимается?

— Я не спросила. — Николь улыбнулась и поднялась на ноги. — Он американец.

— Друг Сильвии?

Из комнаты экономки в дальнем конце коридора донесся шум, и Николь состроила рожицу.

¹ *Лонган* — азиатский фрукт, родственник лайма и личи.

² *Дорогая (фр.)*.

— Беттин здесь?

Лиза кивнула. Они с Беттин работали вместе много лет, но еще стоило поискать двух таких разных людей. Если Лиза отличалась полноватой фигурой, то Беттин была худой и прямой как палка. Уютная спальня и смежная с кухней небольшая гостиная всегда становились предметом спора двух женщин. Экономка занимала комнаты в другой части дома. Судомойня и прачечная считались владениями горничной Полин, а в отдельную комнату для готовки иногда приходила помощница, если это требовалось Лизе.

Николь открыла дверь в оранжерею и, вдохнув густой майский воздух, смешанный с ароматом влажной земли, прислушалась к стуку cycloporousse¹, подъехавшего к задней части дома. Девушка закуталась в шелковый халат, взглянула на раннюю желтую хурму, лежавшую на траве — на том самом месте, где, как утверждала Сильвия, раньше было захоронение, — и посмотрела на Иветту, дочь пекаря. Та споро выбралась из велорикши, и на ветру затрепетали ленточки, вплетенные в ее темно-русые косички.

До носа Николь долетел аромат свежих булочек бриошь.

Она поманила девочку за собой на кухню и, выдвинув два стула, села за потертый сосновый стол. Лиза приготовила тарелочки для двух rains au chocolat² для Николь и мягкого белого хлеба, намазанного маслом и медом, — для Иветты.

Иветте исполнилось всего десять, но именно она обычно привозила по субботам их любимые кондитерские изделия: тарты с кремом-англез, свежие буханки

¹ Трехколесное такси, велорикша (фр.).

² Булочка с шоколадом (фр.).

хлеба, который моментально съедали с джемом, бриошь для завтрака, круассаны и булочки с шоколадом. Мать девочки была вьетнамкой и погибла во время войны от рук японцев. Ив, как мог, заботился о дочери, стараясь быть для нее и отцом, и матерью. Николь обожала Иветту.

Поджав под себя ноги, Николь взглянула на щенка девочки. Трофей уже обнюхивал все кругом, потом молнией вскочил на стул.

— Плохой песик.

Иветта погрозила кулаком, но слишком поздно — щенок успел стянуть круассан и скрылся под столом, чтобы там проглотить свою добычу.

Николь засмеялась:

— Он такой милый.

— Жаль, что я еще маленькая и не смогла прийти на вашу вечеринку. Были танцы?

— Ближе к ночи, но вечер выдался таким прекрасным, что никто не хотел заходить в дом.

Лиза взглянула на часы. Иветте не полагалось завтракать в доме, но они втроем уже привыкли к этим утренним посиделкам.

— Наверное, тебе пора, — сказала Лиза и посмотрела наверх.

Николь хотела возразить, но Иветта спрыгнула со стула. Возле ее ног залаял Трофей.

— Тише, или разбудишь весь дом. — Иветта подняла щенка, и тот моментально облизнул ей лицо.

Девочка выпорхнула из дома через оранжерею, где висел пряный имбирный аромат, а растения Лизы напоминали тростниковые заросли.

Как только Иветта ушла, Николь поцеловала кухарку в щеку.

— Не могу поверить, что тебе восемнадцать, моя милая девочка. — Кухарка засопела носом. — А ведь кажется, только вчера...

— Не раскисай, — улыбнулась Николь. — У меня впереди важные дела.

— Например?

— Начну с планирования своей жизни.

— А тот американский паренек, на которого ты положила глаз, имеет отношение к твоим планам?

— Не знаю, когда мы вновь увидимся.

Николь замерла на месте, потрясенная тем, что понятия не имеет, сколько Марк пробудет в Ханое. Но она надеялась, что Париж Востока, как окрестили этот влажный город французы, его очарует.

Ужинать сели втроем. Меньшая из двух столовых на вилле Дюваль выходила окнами на небольшой павильон под соломенной крышей, где возле прудика с лилиями стояли огромные плетеные кресла и стеклянный журнальный столик. В углу находился красивый лакированный экран с резьбой, отделявший письменный стол с диваном, где любила уединяться Сильвия. То немногое время до ужина Николь потратила не на уборку, а на чтение книги. Сейчас же она пригладила ладонью волосы и уставилась в потолок. Нарисованное там лазурное небо с пушистыми белыми облачками и херувимчиками, которые летали вокруг люстры-вентилятора, никогда ей не нравились.

В саду заверещали павлины.

— Проклятые птицы! — проворчал отец. — Ужасные скрипучие создания.

— Зато очень красивые, — возразила Николь. — Ты так не думаешь?

Содержание

Хронология истории Вьетнама	5
Пролог	11
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Нити шелка	
<i>Май — начало июля 1952 года</i>	13
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Отражение луны	
<i>Конец июля — октябрь 1952 года</i>	109
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Среди туманов	
<i>Ноябрь 1952 года — сентябрь 1953 года</i>	239
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. Запах рыбы	
<i>Октябрь 1953 года — май 1954 года</i>	325
Эпилог	427
Благодарности	438
<i>Послесловие автора. Как я написала роман</i>	
<i>«Дочь торговца шелком»</i>	440